

УДК 811.161.1+82.14

Н. А. БОРОДИНА*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТЕОНИМОВ В МИФОНИМИКОНЕ И. А. БУНИНА-ПОЭТА**

В предлагаемой работе анализу подвергается теонимическая лексика, встреченная в поэзии И. А. Бунина. Данная семантическая группа мифологических имён классифицируется по трём основаниям: по отношению к общезыковому ономастикону, по источникам, к которому восходит выявленные ономастические единицы, и по структурной организации. Автор уделяет особое внимание функционированию теонимов в лирике И. А. Бунина.

Ключевые слова: И. А. Бунин, лирика, поэтическая ономастика, мифонимикон, теоним.

Теонимия, согласно мнению отечественных исследователей, представляет собой особую область ономастического пространства, поскольку объединяет *nomina sacra*, имена, принадлежащие к древнейшим лексическим слоям [11, 27], отразившие мифолого-религиозное мировидение людей. Являясь культурно маркированными знаками, теонимы номинируют высших и низших божеств в политеизме и единого Бога в монотеизме. Эти проприальные имена, транслируя и ретранслируя идеи мифологического пространства, представляя мир, альтернативный реальности [7, 311], достаточно часто включаются поэтами и писателями в тексты художественных произведений.

В предлагаемой работе рассмотрим функционирование данной группы ономастических единиц в лирическом наследии И. А. Бунина.

Выявленную в результате сплошной выборки из поэтических текстов лауреата Нобелевской премии по литературе теонимическую лексику можно охарактеризовать по разным основаниям.

По отношению к общезыковому ономастикону разграничиваются узловые теонимы (например, *Агни, Бог, Геймдаль, Истара, Митра, Один,*

* Надежда Анатольевна Бородина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина (Елец, Российская Федерация); borodinanadezhda@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-412-480003.

Funding: The research was funded by RFBR and Lipetsk Region, project number 20-412-480003.

Перун, Посейдон, Ра, Саваоф, Сет и др.) и окказиональные теонимы, возникшие в результате онимизации с целью метафорической номинации или синонимической замены.

Так, для наименования верховного божества древнегреческого пантеона И. А. Бунин использует отадъективный однословный оним *Державный* («Прометей в пещере») и двусловный оним *Зиждитель Скиптроносный* («Аркадия»), подчёркивающие облечение Зевса безграничной властью. Формирующее заглавие имя юного бога скандинавской мифологии Бальдра (Бальдера у И. А. Бунина) имеет в стихотворном тексте контекстуальные синонимы — отапеллятивный однокомпонентный оним *Солнце* и двухкомпонентный оним *Воскресший Свет* («Бальдер»), указывающие на его представление как солнечного аса, как божества умирающей и возрождающейся природы [9, 159–160].

В качестве источников теонимикона И. А. Бунина выступают разные мифологические и религиозные системы: легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима (теонимы *Адрастия, Афродита, Диана, Зевес, Морфей, Нерей, Нереиды, Посейдон, Феб, Эос* и др.), мифолого-религиозные представления жителей Древнего Египта (теонимы *Озирус, Ра, Ра-Озирус, Сет, Шакал-Анубис, Ястреб-Гор*) и народов, населявших Междуречье (теонимы *Гении, Истара, Нергал, Нинип, Нэбо, Роману, Сарру, Син*), религиозно-философская литература монотеистических авраамических религий: ислама, иудаизма и христианства (теонимы *Агнец, Аллах, Бог, Богоматерь, Господь, Иисус Христос, Мадонна, Саваоф, Творец, Ягве* и др.), памятники древнеисландской литературы «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», вобравшие в себя сведения по скандинавской мифологии (теонимы *Бальдер, Геймдаль, Локи, Один, Хаду*), собрание священных книг зороастризма «Авеста» (теонимы *Датар, Иазаты, Митра, Ормузд*), тексты Вед (теоним *Агни*), славянская мифология (теоним *Перун*), западносемитская мифология (теоним *Ваал*).

Например: *Эол и Посейдон / Вели в снастях певучий долгий стон, / И наш корабль нырял подобно рыбе* («В Архипелаге») [5, 57], где теонимы *Эол* (властелин ветров) и *Посейдон* (один из трёх главных олимпийских богов, владыка морей) относятся к древнегреческой мифологии; *Среди речного пара / Свой бледный лик подьёмлет Син, луна — / И как нежна становится Истара!* («Истара») [5, 29], где теонимы *Син* (бог луны) и *Истара* (богиня любви, покровительница материнства и плодородия, а также войны и охоты) взяты из аккадской мифологии; *И Митра, чьё святое имя / Благословляет вся земля, / Восходит первый между ними / Зарёй на льдистые поля* («Эльбурс») [4, 308], где теоним *Митра* (бог солнца) принадлежит ведийской мифологии.

Такие ономастические единицы, как *Бог, Господь, Творец* и им подобные, которые номинируют верховную сверхъестественную сущность, обладающую высшим разумом и всеведением, в лирике И. А. Бунина реализуются в рамках разных религиозных традиций. Например, при поэтическом переложении христианских религиозных текстов: *Я, Иоанн, ваш брат и соучастник / В скорбях и царстве Господа, был изгнан / На Патмос за свидетельство Христа* («Сын Человеческий») [4, 298]; притч и сказаний, изложенных в древнееврейской «Агаде»: *Воззвал Господь, скорбящий о Сионе, / И Ангелов*

Служения спросил: / «Погибли стяги, воинство и кони, — Что сделал Царь, покорный Богу Сил?» («Господь скорбящий») [5, 104]; сунн Корана: Царь Соломон повелевал ветрами, / Был маг, мудрец. «Недаром сеял Я, — / Сказал Господь. — Какими же дарами / Венчать тебя, царь, маг и судия?» («Трон Соломона») [5, 39].

С точки зрения структурной организации собранные онимы в поэзии И. А. Бунина можно разграничить на три группы.

Первую группу составляют однословные теонимы, которые представлены, с одной стороны, именами собственными, восходящими к указанному выше источникам (например, теонимы *Ваал*, *Истара*, *Киприда*, *Митра*, *Один*, *Океаниды*, *Сет*, *Феб* и др.), с другой стороны, выступающими как их заместители отапеллятивными образованиями и местоименными субституентами.

Например, в стихотворении «Канун Купалы» для именованья Богородицы и Иисуса Христа И. А. Бунин использует следующие языковые средства: *Богоматерь*, *Мать*, *Сын*, *Чадо*, актуализирующие детско-родительские отношения; *Любимая*, подчёркивающее глубокую привязанность Сына к Матери; *Она*, замещающее сакральное имя.

Вторая группа сформирована сложными теонимами — именами-композициями, которые состоят из двух формально и семантически мотивированных компонентов: *Бог-Отец*, *Ра-Озирис*, *Шакал-Анубис*, *Ястреб-Гор*.

Знание поэтом внешнего облика богов древнеегипетского пантеона позволяет ему создавать сложные имена *Ястреб-Гор* и *Шакал-Анубис*, первая часть которых восходит к апелляциям, в то время как вторая часть входит в теонимический словарь: *В подземный мир введёт на суд Отца / Сын, Ястреб-Гор. Шакал-Анубис будет / Класть на весы и взвешивать сердца: / Бог Озирис, бог мёртвых, строго судит* («За гробом») [5, 24]. Сын Исиды и Осириса, бог света, покровитель власти фараона, часто представлялся в образе хищной птицы (сокола или ястреба) или с человеческим телом и птичьей головой [9, 310], а бог умерших, погребальных ритуалов и бальзамирования, один из судей царства мёртвых, страж некрополей изображался в виде млекопитающего из семейства волчьих (шакала или собаки) или человека с головой животного [9, 89].

Третью группу образуют составные теонимы, построенные по разным моделям: «имя прилагательное + имя существительное» (*Волчий Зевес*, *Галлейская Жена*, *Божья Мать*, *Святая Мать*, *Невестная Лилия*, *Небесный Царь*, *Сын Господний*, *Сын Человеческий*); «причастие + имя существительное» (*Грядущий Бог*, *Смиренный Взор*, *Воскресший Свет*, *Зиждитель Скиптроносный*); «имя существительное + имя существительное» (*Царь царей*, *Звезда Морей*, *Матерь Бога*, *Владыка Света*, *Альфа и Омега*).

Например: *На ней молились Волчьему Зевесу* («Горный лес») [5, 58]; *И дрогнет тьма! И вспыхнет на востоке / Воскресший Свет!* («Бальдер») [5, 15]; *Ты ли это, Матерь Бога / и Владычица миров?* («Мать») [5, 85]; *Я осенён был духом в день воскресный / И слышал за собою как бы трубный / Могучий глас: «Я Альфа и Омега»* («Сын Человеческий») [4, 298].

Теонимическая лексика, представленная в лирике И. А. Бунина, пронизана синонимическими отношениями, которые возникают между узуальными и окказиональными ономастическими единицами.

Например, вынесенный в заглавие стихотворения теоним *Ормузд* в самом поэтическом тексте, повествующем о вечной борьбе Света с Тьмой, не используется. Номинация верховного божества зороастризма, олицетворяющего доброе начало [1, 47], осуществляется за счёт синонимических замен контекстуальными именами *Владыка Света, Свет, День, Огонь* («Ормузд»). В них содержится отсылка к религиозным представлениям древних иранцев, согласно которым Ахурамазда (*Ормузд* — греческая форма имени этого божества) возник из чистейшего света, а его видимым проявлением является огонь [9, 141].

Излагая легенду о безответной любви известной лесбосской поэтессы Сафо, И. А. Бунин три раза упоминает в лирическом произведении имя древнегреческой богини любви и красоты, вечной весны и плодородия. В молитвенном обращении к статуе богини — это теоним *Афродита*. При описании берега моря, на который пришла несчастная женщина, — это теоним *Киприда*. Данный постоянный эпитет, приписываемый богине и указывающий на её рождение из морской пены недалеко от Кипра [9, 133], меняет тональность стихотворения: *Поют ей песни Нереиды, / Вновь возникает перед ней / Рожденье светлое Киприды / Из лона вечного морей, / И, как Киприда, мир прекрасен, / И гимном счастья упоён, / Как божество, и тих, и ясен / Воскресший Сафо дивный сон!..* («На Левкадском утёсе») [5, 225–226].

Включая в ткань поэтических произведений теонимы, мастер слова преследует разные цели.

Анализируемые проприальные имена в стихотворениях И. А. Бунина являются средством текстообразования, «связующим, конструктивным элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста» [6, 2].

С их помощью осуществляется художественное переложение и индивидуально-авторская трансформация мифов, сказаний и легенд.

Например, поэтическая интерпретация скандинавских мифов об убийстве юного сына Одина и о страшном наказании вероломного Локи требует от поэта включения в стихотворение узуальных теонимов *Хаду* (бог тьмы, невольный виновник гибели Бальдера) и *Локи* (бог хитрости и коварства), а также окказиональных теонимов *Солнце* и *Воскресший Свет*, номинирующих Бальдера («Бальдер»), а изложение халдейского мифа о потопе обуславливает введение И. А. Буниным в текст сакральных имён из шумеро-аккадского пантеона: хтонических божеств — *Гении* (правильно *Ануннаки*), божества молнии — *Нэбо* (правильно *Небо*, в современном чтении — *Шуллат*), божества грома — *Сарру* (правильно *Сару*, в современном чтении — *Ханиш*), бога дождя и ветра — *Роману* (правильно *Рамман*, в современном чтении — *Адад*); бога земледелия и войны — *Нинип* (правильно *Ниниб*, в современном чтении — *Нинуртра*), бога смерти и чумы — *Нергал*, бога неба — *Анну* (правильно *Ану*) [8, 25], богини войны и распри, плодородия и плотской любви — *Истара* («Потоп»).

В ряде случаев теонимы формируют заглавия бунинских стихотворений (например, «Атлант», «Бальдер», «Господь скорбящий», «Истара», «Морфей», «Один», «Океаниды», «Прометей в пещере», «Саваоф», «Сын Человеческий» и др.), неся важную смысловую нагрузку, являясь ключом к постижению их философско-эстетической сути.

Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами.

В стихотворении «Агни» в соответствии с ведийской и индуистской мифологией погребальный костёр для умершего рассматривается как путь к спасению от тьмы, смерти. Центральной фигурой в нём становится бог огня, который выступает посредником между богами и людьми [9, 35], помощником в обретении последними бессмертия [12, 19].

Обладание «редким и глубоко христианским качеством — чувствовать Бога везде и во всём» [2, 39] нашло яркое отражение в стихотворении «Бог»: *А Бог был ясен, радостен и прост. / Он в ветре был, в моей душе бездомной / — И содрогался синим блеском звёзд / В лазури неба, чистой и огромной* («Бог») [5, 56]. Пантеистическое ощущение бытия автора подчёркивается и выбором заглавия — вынесением в сильную позицию наименования Творца всего сущего, всеобщего мирового Начала.

Самым загадочным в лирике И. А. Бунина, по мнению воронежского исследователя О. А. Бердниковой, является феномен повторения заглавий [3, 248]. Так, образ «морской Девы Марии», связанный с существующим в католической традиции культом Богородицы как покровительницы рыбаков, мореплавателей или людей, чья деятельность связана с водой [10, 149], объединяет стихотворения, написанные и опубликованные в разные годы: «Звезда Морей» (1901) и «Звезда Морей, Мария» (1916). Совпадение заглавий произошло в результате переименования данных лирических произведений: отказа от латинского «*Stella maris*» (возможно, для того, чтобы приблизить его к русскоязычной аудитории) в первом случае и «Мадонна» (вероятно потому, что теоним *Мадонна* подчёркивает приписывание Пресвятой Деве Марии высшей божественной власти, но не передаёт идею защитницы на водах, соотносённую с именем *Звезда Морей*) во втором случае.

В поэзии И. А. Бунина теонимическая лексика способна маркировать значимые для автора оппозиции, участвовать в развёртывании ключевых тем и мотивов, выступать в качестве имён-символов.

Докажем это утверждение конкретными примерами.

Теонимы *Агни*, *Бальдер*, *Ормузд*, *Ра-Озирис*, принадлежащие разным мифолого-религиозным системам, эксплицируют у И. А. Бунина первый компонент аксиологической оппозиции *Свет — Тьма*, являющейся одной из древнейших и полисемантических констант.

Мотив страстей Господних реализуется в стихотворениях «Под орган душа тоскует...» и «В костёле» благодаря описанию предмета христианского культа — распятия — при изображении внутреннего убранства католического храма: *И над всем — Христа Распятые: / В диадеме роз, / Скорбно братские объятья / Распростёр Христос...* («В костёле») [4, 122]; *О Иисусе, в крестной муке / Преклонивший лик!* («Под орган душа тоскует...») [4, 117].

Знаком древности и былого величия страны является упомянутый поэтом портик бога-олимпийца Аполлона, которого повсеместно почитали в Элладе и храмы в честь которого были построены во многих древнегреческих городах: *Не всё ль равно, что это старый храм, / Что на мысу — забытый портик Феба!* («В Архипелаге») [4, 57].

И. А. Бунин использует теонимы и как средство художественной выразительности, что соответствует одной из ярких особенностей употребления

ономастической лексики в поэтических текстах, выделенных О. И. Фонаевой, — «создание сжатых метафорических контекстов со сравнением, уподоблением, олицетворением и т. д. в форме ИС» [13, 77].

Шум морских волн, разбивающихся о скалистый берег, уподобляется мастером слова смеху древнегреческих нимф: *Как весел ты, о буйный хохот, / Звнящий смех Океанид, / Под этот влажный шум и грохот / Летящих в пене на гранит!* («Океаниды») [4, 258–259], а освещённый «сполохом зарниц» густой, непроходимый лес сравнивается им с мрачным подземельем Перуна, богом грозы в славянской мифологии: *Если ж молния вспыхнет, как пламя над горном, / Раскрываются чащи в изломах неверных, / Точно древние своды во храмах пещерных, / В подземелье Перуна, высоком и чёрном!* («Ночью в июле») [4, 231].

Или другие примеры: *Вот сплю в лачуге закопчённой, / А он сравнит меня с Мадонной, Случом небесного огня, / Он назовёт меня Миньоной / И влюбит целый мир в меня* («Миньона») [5, 138]; *Колокольчик зазвонит навстречу / Жениху небесному, — о Гретхен, / Что ж ты не бледнеешь, не рыдаешь, / А тиха и радостна, как ангел, / Невестной Лилии подобна?* («Маргарита прокралась в светёлку...») [5, 265], в которых на божественность, чистоту и непорочность лирических героинь указывают сакральные имена *Мадонна* и *Невестная Лилия*.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в поэзии И. А. Бунина теонимическая лексика занимает важное место, передавая культурно-историческую информацию, организуя структуру текста, участвуя в формировании индивидуально-авторской мифопоэтической картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атеистический словарь / А. И. Абдусамедов, Р. М. Алейник, Б. А. Алиева и др.; под общ. ред. М. П. Новикова. — М.: Политиздат, 1985. — 512 с.
2. Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир»: Творчество И. Бунина в контексте христианской духовной традиции. — Воронеж: Воронежская областная типография; Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2009. — 272 с.
3. Бердникова О. А. К вопросу о поэтике заглавий в стихотворном наследии И. А. Бунина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2020. Т. 22. № 4 (202). — С. 238–255. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.074.
4. Бунин И. А. Стихотворения: в 2 т. Т. 1 / вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. — СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — 544 с.
5. Бунин И. А. Стихотворения: в 2 т. Т. 2 / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. — СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — 544 с.
6. Воронова И. Б. Текстобразующая функция литературных имён собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2000. — 25 с.
7. Деревяго А. Мифонимы как конструкты семантики поэтического текста // Acta albaruthenica, rossica, polonica. VII міжнародная наукова канферэнцыя «Беларуска-руська-польська супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія»: зборнік навуковых артыкулаў. — Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2006. — С. 311–313.

8. *Емельянов В.* Бунин — переводчик «Гильгамеша» // Летняя школа по русской литературе. — 2012. Т. 8. № 1. — С. 20–28.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. А–К. — 671 с.
10. *Сиднева С. А.* Особенности культа «Морской Девы Марии» в современной традиционной культуре Италии и Греции // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2018. № 1. — С. 147–156.
11. *Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х.* Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Неподкупный. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с.
12. *Таирова И. А.* Восточные традиции в творческом восприятии И. А. Бунина: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2010. — 21 с.
13. *Фонякова О. И.* Имя собственное в художественном тексте. — Л.: ЛГУ, 1990. — 10 с.

REFERENCES

1. *Ateisticheskiy slovar' [Atheistic Dictionary] / A. I. Abdusamedov, R. M. Aleynik, B. A. Alieva i dr.; pod obshch. red. M. P. Novikova.* — Moskva: Politizdat, 1985. — 512 s.
2. *Berdnikova O. A.* «Tak sladok serdtsu Bozhii mir»: Tvorchestvo I. Bunina v kontekste khristianskoy dukhovnoy traditsii [“The God’s world is so sweet for the heart”: I. Bunin’s works in the context of the Christian spiritual tradition]. — Voronezh: Voronezhskaya oblastnaya tipografiya; Izd-vo im. E. A. Bolkhovitinova, 2009. — 272 s.
3. *Berdnikova O. A.* K voprosu o poetike zaglavii v stikhotvornom nasledii I. A. Bunina [On the question of the poetics of titles in the poetic heritage of I. A. Bunin] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki.* — 2020. T. 22. № 4 (202). — S. 238–255. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.074.
4. *Bunin I. A.* Stikhotvoreniya [Poems]: V 2 t. T. 1 / I. A. Bunin / Vstup. stat'ya, sost., podg. teksta, primech. T. M. Dvinyatinoi. — SPb: Izd-vo Pushkinskogo Doma, Vita Nova, 2014. — 544 s.
5. *Bunin I. A.* Stikhotvoreniya [Poems]: V 2 t. T. 2 / I. A. Bunin / Vstup. stat'ya, sost., podg. teksta, primech. T. M. Dvinyatinoi. — SPb: Izd-vo Pushkinskogo Doma, Vita Nova, 2014. — 544 s.
6. *Voronova I. B.* Tekstoobrazuyushchaya funktsiya literaturnykh imen sobstvennykh (na materiale epicheskikh proizvedeniy XIX – XX vv.) [The Text Forming Function of Literary Proper Names (Based on the Epic Works of the 19th – 20th Centuries)]: dissertation. — Volgograd, 2000. — 25 s.
7. *Derevyago A.* Mifonimy kak konstrukty semantiki poeticheskogo teksta [Mythonyms as Constructs of the Semantics of a Poetic Text] // *Acta albaruthenica, rossica, polonica. VII mizhnarodnaya navukovaya kanferentsyya «Belarуска-ruska-pol'skae supastaŭlyal'nae movaznaŭstva, litaraturaznaŭstva, kul'turalogiya»: zbornik navukovykh artykulaŭ.* — Vitsebsk: Vydavetstva UA «VDU imya P. M. Masherava», 2006. — S. 311–313.
8. *Emel'yanov V.* Бунин – perevodchik «Gil'gamesha» [Bunin as a Translator of «Gilgamesh»] // *Letnyaya shkola po russkoy literature.* — 2012. T. 8. № 1. — S. 20–28.
9. *Mify narodov mira. Entsiklopediya [Myths and Legends from Around the World. Encyclopedia]: v 2-kh tt. / Gl. red. S. A. Tokarev.* — Moscow: Sov. entsiklopediya, 1991. T. 1. A – K. — 671 s.
10. *Sidneva S. A.* Osobennosti kul'ta «Morskoy Devy Marii» v sovremennoy traditsionnoy kul'ture Italii i Gretsii [Peculiarities of the Sea Virgin Mary’s Cult in the Italian and Greek Traditional Culture] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya.* — 2018. №1. — S. 147–156.

11. *Superanskaya A. V., Stalmane V. E., Podol'skaya N. V., Sultanov A. Kh.*. Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy [Theory and Methodology of Onomastic Research] / Otv. red. A. P. Nepodkupnyy. — Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2007. — 256 s.
12. *Tairova I. A.* Vostochnye traditsii v tvorcheskom vospriyatii I. A. Bunina [Eastern Traditions in the Creative Perception of I. A. Bunin]: dissertation. — Moskva, 2010. — 21 s.
13. *Fonyakova O. I.* Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste [Proper Name in Literary Text]. — L.: LGU, 1990. — 10 s.

© Н. А. Бородина